

Научная статья

УДК 304.444; 392.6

DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-72-78

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ МОЛОДЁЖИ В СВЕТЕ НОВЫХ КОНЦЕПЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОНТОЛОГИИ

Татьяна Леонидовна Никулина

Магнитогорский государственный технический университет имени Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия, tasya.17@mail.ru

Аннотация. Социальные онтологии XX и XXI вв. строятся в попытках преодоления состояний неопределенности. Последние детерминируют теоретический интерес к анализу роли разных страт в процессах воспроизводства общественных отношений. В данной статье рассмотрена специфика применения концепции М. Деланды в исследовании форм адаптации молодого поколения. Теория ассамбляжей выбрана вследствие преемственности методов структурализма с воззрениями Мерло-Понти, Хайдеггера, Фуко, Дерриды, Делёза. Сетевое взаимодействие ассамбляжей, которое начинает характеризоваться как основание новой формы материализма, отражает провозглашенное в теории вытеснение субъекта субъективностью. Специфика данной теории проанализирована в рассмотрении двух ключевых проблем молодого поколения: погружение в отношения социально-экономического неравенства и адаптация в цифровой культуре гендерных норм и сексуального поведения. Особо отмечено, что современные исследования в области социальной философии акцентируют внимание на сложностях воспроизводства культурного поля молодым поколением через процессы его адаптации. В частности, прослежено выделение трех основных форм адаптации — эгоцентричная адаптация, скептическое сопротивление и осознанная покорность. Раскрыта преемственность такой классификации с общей логикой развития философских школ по проблемам становления субъективности молодого поколения. Одновременно показаны риски метафизического разрыва целостности социального пространства, когда жесткое разделение дискурсивного объекта и непосредственной практики приводит к тому, что ассамбляжи превращают любое внутреннее отношение в отношении внешнее. Отмечена недопустимость сведения субъекта к собранию субличностных компонентов. Выдвигается гипотеза о принятии теорией ассамбляжей элементов социального агностицизма. Представление о социальной реальности в качестве динамической многоуровневой сети материальных процессов фактически лишает индивида объективности существования. Восприятие молодым поколением гендерных норм становится основой процессов воспроизводства социума. Показаны риски теоретических конструктов «культуры изнасилования». В исследовании обозначенных проблем выявлены риски развития теории социальной философии через закрепление новых форм редукционизма внутри сети ассамбляжей. Отмечена политизация анализа.

Ключевые слова: молодежь, ассамбляж, неравенство, адаптация, цифровая культура, гендер, дискурс, социальная практика

Для цитирования: Никулина Т. Л. Проблема адаптации молодёжи в свете новых концепций социальной онтологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2026. № 4 (510). С. 72–78. DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-4-72-78.

Original article

THE PROBLEM OF YOUTH ADAPTATION IN THE LIGHT OF NEW CONCEPTS OF SOCIAL ONTOLOGY

Tatiana L. Nikulina

Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia, tasya.17@mail.ru

Abstract. The social ontologies of the 20th and 21st centuries are built in attempts to overcome states of uncertainty. The latter determine the theoretical interest in analyzing the role of different strata in the processes of reproduction of social relations. This article examines the specifics of the application of M. Deland's concept in the study of

forms of adaptation of the younger generation. The theory of assemblages was chosen due to the continuity of the methods of structuralism with the views of Merleau-Ponty, Heidegger, Foucault, Derrida, Deleuze. The network interaction of assemblages, which is beginning to be characterized as the foundation of a new form of materialism, reflects the theoretically proclaimed displacement of the subject by subjectivity. The specifics of this theory are analyzed in consideration of two key problems of the younger generation: immersion in the relations of socio-economic inequality and adaptation in digital culture of gender norms and sexual behavior. It is particularly noted that modern research in the field of social philosophy focuses on the difficulties of reproduction of the cultural field by the younger generation through the processes of its adaptation. In particular, three main forms of adaptation have been identified: egocentric adaptation, skeptical resistance, and conscious submission. The continuity of this classification with the general logic of the development of philosophical schools on the problems of the formation of subjectivity of the younger generation is revealed. At the same time, the risks of a metaphysical rupture of the integrity of social space are shown, when a rigid separation of the discursive object and direct practice leads to the fact that assemblages turn any internal relationship into an external relationship. It is noted that it is unacceptable to reduce the subject to a collection of subpersonal components. A hypothesis is put forward about the adoption of elements of social agnosticism by the theory of assemblages. The idea of social reality as a dynamic multilevel network of material processes actually deprives the individual of the objectivity of existence. The perception of gender norms by the younger generation becomes the basis of the processes of reproduction of society. The risks of theoretical constructs of “rape culture” are shown. The study of these problems reveals the risks of developing the theory of social philosophy through the consolidation of new forms of reductionism within the network of assemblages. The politicization of the analysis is noted.

Keywords: youth, assemblage, inequality, adaptation, digital culture, gender, discourse, social practice

For citation: Nikulina TL. The Problem of Youth Adaptation in the Light of New Concepts of Social Ontology. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2026;(4(510):72-78. (In Russ.). DOI: 10.47475/1994-2796-2026-510-472-78.

Введение

Всю историю своего развития человек остается в рамках осмысления традиционного противопоставления миру. При этом познание мира природного и мира социального изначально принципиально отлично. Об этом свидетельствует и опыт развития философской мысли, когда, например, в классических метафизических системах — независимо от их онтологической принадлежности (материализм или идеализм) — история и общество мыслятся исключительно через первенство Духа. В этом плане марксистская теория и по сей день остается взрывным феноменом, подарившим возможность социальным исследованиям получить статус научных через доказательство материальной природы социума и, соответственно, через объективный принцип повторяемости в истории. Но схемы материалистического понимания истории, особенно при сведении их к метафизическим алгоритмам, сегодня не всегда с эффективностью объясняют социальную практику с ее доминантой неопределенности, что вызывает к жизни появление новых концепций социальной онтологии. В частности, на такой статус претендует теория ассамбляжей американского философа М. Деланды. В конечном счете данная новая философия общества (по названию одноименной книги) строится на замене субъекта либо конструктами, либо некими динамическими взаимодействиями

(ассамбляжами). Представляется, что в современных условиях такие теоретические эксперименты в области социальной философии имеют особое значение, так как, безусловно, происходит кардинальное изменение самого социального субъекта. В частности, в современном социальном пространстве очень сложно определяется молодое поколение, особенно в аспекте традиционных проблем адаптации. И, следовательно, определение степени эффективности новых концепций онтологии социального становится одной из наиболее актуальных проблем.

В качестве исходного основания исследования следует отметить, что М. Деланда не отказывается от человека в качестве структурной единицы общества, но подчеркивает, что человек уже не может быть аналитической единицей социального, таковой единицей могут быть только действия людей как наименьшие из рассматриваемых социальных ассамбляжей [2, с. 60]. При этом, по его мнению, люди возникают из взаимодействия субличностных компонентов, и, ссылаясь на Делёза, автор заключает, что субъект возникает по мере того, как между содержаниями его опыта устанавливаются отношения экстериторности. Ассамбляжами выступают типы впечатлений, страсти, которые обладают единичной индивидуальностью, это первичное бытие, из которого складывается генезис субъективности. Целостность опыта

становится возможной через ассоциирование идей посредством операторов: «совершаемые с помощью привычки группировка идей через отношения протяженности (в пространстве или во времени), их сравнение через отношения сходства и объединение причин и следствий по их воспринимаемой постоянной связи превращают рыхлую коллекцию индивидуальных идей в единое целое с эмерджентными свойствами» [2, с. 61].

Методы и материалы

Сложность современного социального развития актуализирует проблемы стратификации общества. В условиях цифровизации молодое поколение становится сложным социальным субъектом. Данные процессы с трудом вкладываются в некие алгоритмы объяснения, поэтому в современной социальной философии начинают складываться новые онтологические подходы к объяснению сознательного фактора развития общества. Концепция ассамбляжей [2; 3; 12] преемственна с развитием структуралистской методологии в философии, в частности, акцентирует различие рассмотрения процесса адаптации на уровне дискурса и в качестве реальной части жизненного процесса. Системный подход позволяет вскрыть диалектическую природу адаптации в одновременном воспроизводстве культуры [4–6; 8; 13; 14]. Существенные изменения общественного сознания молодого поколения актуализируют материалистические онтологии [2; 10].

Результаты и обсуждение

Социальная адаптация молодежи в условиях социально-экономического неравенства

Молодое поколение является наиболее активной частью общества и вместе с тем наиболее уязвимой в аспекте динамической социализации. Противоречие постоянно изменчивых индивидуальных устремлений и косности объективных социальных условий у молодых представителей общества нередко достигает стадии конфликта. Нельзя игнорировать тот факт, что в основе таких противоречий наиболее острой остается проблема социально-экономического неравенства. Недаром и анализ К. Маркса первоначально строился в категориях политической экономии, в частности, в «Экономико-философских рукописях 1844 года» впервые фиксирована особая роль пролетариата в анализе соотношения дохода и социальных перспектив имеющихся общностей [10]. С конца XX столетия неравенство в социальных взаимодействиях нарастает. В нынешний век господства

информации в общей структуре общественных отношений проблема экономического неравенства усугубляется фактором субъективного отношения к ней как потенциального основания выбора собственного социального положения в будущем. Например, несмотря на усиливающийся разрыв между обеспеченными и малоимущими низкие социально-экономические слои склонны позиционировать себя в принадлежности только к среднему классу. Такая ситуация позволяет предположить, что гипотеза М. Деланды о смещении субъекта ассамбляжем более приближает к анализу социального бытия, чем принятие человека в качестве единственного носителя общественных отношений. В частности, потенциальное отношение к социально-экономическому неравенству со стороны той или иной общности представляет собой ассамбляж в основаниях комбинаторной продуктивности.

Однако верность такой гипотезы с необходимостью проверяется социальной практикой. Современная социальная философия обращает внимание на общее смещение акцента: в восприятии молодого поколения неравенство не воспринимается привычно в категориях структурного подхода, то есть не связано однозначно с социальным привилегированным положением. То есть, видимо, экономические причины не рассматриваются в качестве ведущих. Соответственно, тогда в рамках теории актуализируется исследование взглядов молодежи на причины неравенства. Это особо значимо, так как, в принципе, понимание причин является основанием выбора, который в его осуществимости лежит в основе воспроизводства самого социального неравенства. Например, молодые люди из более высоких социально-экономических слоев с большей вероятностью считают, как правило, что бедность вызвана индивидуалистическими факторами. Тогда справедливо ожидать возрождение эгалитарных теорий, когда неравенство просто камуфлируется справедливым распределением благ между равно заслуживающими этого людьми [1].

Безусловно, идеи Просвещения в современных условиях выглядят с теоретической точки зрения неким анахронизмом. Поэтому неолиберальные подходы будут адаптировать эти взгляды под потребности современности. Одной из универсальных форм сегодня выбрано «критическое мышление», которое в обозначенной проблеме может быть понято как критическое осмысление (или осведомленность), критическая мотивация (или активность) и критическое действие. Совокупность

этих факторов якобы полностью может вывести из статус-кво неравенства через успехи в образовании и последующую престижную и высокооплачиваемую работу. И это созвучно положениям М. Деланды, понимающего субъекта (часто отождествленного в его работе с личностью) как собрания субличностных компонентов (впечатлений, идей, пропозициональных установок, привычек, навыков). Но если на уровне прагматики, то есть способности выбора цели и соответствующих средств, такое допущение логично, то в социальном срезе так понимаемый субъект фактически не способен к осознанным решениям, так как ведом привычками или обычаями. Это следствие свойств ассамбляжей: любое внутреннее отношение — это отношение внешнее. С точки зрения социальной философии такое допущение сомнительно.

Косвенно такое сомнение подтверждается и актуальной теорией. В частности, рассмотрение социально-экономического неравенства через призму устремлений молодого поколения приводит исследователей к выводу о выделении трех основных способов адаптации: эгоцентричная адаптация, скептическое сопротивление и осознанная покорность. Первая предполагает, что молодое поколение убеждено в возможности преодоления состояния социально-экономического неравенства исключительно через собственные усилия. Теоретически это созвучно положениям экзистенциализма. Но есть принципиальное отличие: выход из неравенства ассоциирован с достижением богатства, и это достижение становится эссенцией для последующих поколений. То есть положение об экзистенции вытесняется доктриной меритократии. И следует заметить некую политизацию такого понимания адаптации молодежи: якобы малоимущие слои имеют более слабую мотивацию в реализации своих усилий. Скептическое сопротивление по логике несколько уводит в теорию экзистенциального бунта. Но в реалиях эта теория построена на абсолютизации социального сомнения у молодого поколения и констатации, как следствие, потери уверенности в себе. Представляется, что такие выводы связаны с желанием трактовать свободу молодого поколения исключительно в ориентации на удачу, успех, то есть перевести ее в пассивную область. В так определяемой форме адаптации отсутствует главный элемент — осознание собственной ценности, на чем настаивала экзистенциальная концепция бунтующего человека. И, наконец, предлагаемая третья форма адаптации — это не что иное, как форма

квиетизма. Но выводить эту позицию исключительно из внешних обстоятельств наверное, следует признать анахронизмом в самой социальной философии. Косвенно это признается и самим теоретическим конструктом. В частности, в анализируемой работе Ким указывает на отсутствие четкой демаркации предложенных типов адаптации [14]. По его мнению, следует ожидать некое нисхождение, когда эгоистическая адаптация по мере взросления молодого человека будет вытесняться скептическим сопротивлением, а затем и покорным смирением.

Цифровая адаптация молодежи: внешняя или внутренняя детерминанта

Увлечение постструктурализма ассамбляжами приводит в теории к ситуациям, провоцирующим некие формы социального агностицизма. В частности, если социальная реальность предстает как динамическая многоуровневая сеть материальных процессов, то индивиды и институты лишены объективного существования. Метафизический отрыв случайности заставляет принять трактовку элементов социальности как результат простого повторения неких социальных взаимодействий. Принцип эмерджентности, с одной стороны, действительно, позволяет поставить под сомнение традиционный онтологический редукционизм, но, с другой, — приводит к абсолютизации внешней детерминации при отрицании действия внутренних причин. В результате трактовка процессов социальной практики не только становится односторонней, но и способна рождать устойчивые стереотипы в принятии социального субъекта самого себя. Наиболее наглядно это проявляется в исследованиях проблем цифровизации, в том числе проблем цифровой культуры молодежи как одной из граней адаптации молодого поколения к социуму.

Взаимодействие молодого поколения с цифровыми технологиями сегодня в теории рассматривается двойственно: и как неотъемлемая характеристика, и как сосредоточие рисков в адаптивной социализации. Представляется, что одной из наиболее острых является проблема сексуального самовыражения и самопознания молодых людей. В частности, следует констатировать, что именно данная область социальной адаптации влияет и на моду в теории на исследования гендерной проблематики. Последняя весьма широка, и в последнее время наряду с анализом традиционной проблемы гендерного неравенства, например, исследователями вводится понятие феминистского материализма.

Гендерная проблематика становится предметом исследования социально-гуманитарного знания со второй половины XX в. и в значительной степени связана с преодолением определенного биологизма, когда считалось, что женское и мужское поведение детерминировано исключительно биологическими различиями. Сегодня философский анализ предлагает разграничивать рассмотрение гендера как стратификационной категории и как культурной метафоры [9]. Это связано с тем, что категория «гендер» не только соотносится с возрастом, полом и т. д., но и однозначно фиксирует осознанность норм поведения, то есть это определенный дискурс социализации. Именно поэтому гендер всегда связан и с символической формой культуры, например, в фиксации традиционно выделяемых стихий с мужским или женским началом. Одновременно гендер связан с сексуальностью, которую исследовал М. Фуко также в качестве дискурсивного объекта и конкретной части жизни.

Цифровизация принципиально меняет и форму дискурсивного объекта, и практическое общение через сочетание человеческих и нечеловеческих элементов. В качестве последних чаще всего имеются в виду смартфоны, приложения для социальных сетей, использование которых способно влиять на восприятие человеком гендерных норм, культурный контекст вокруг нормативности. В текущей ситуации такое влияние рассматривается как форма риска девиации молодого поколения. Технологии могут завораживать, но они также могут разрушать жизни молодых людей [13]. К тому же они могут служить питательной средой для преступлений на сексуальной почве против молодежи. В исследованиях молодежи проблема цифровой культуры наиболее актуальна, так как большинство интернет-пользователей — это молодые люди. И именно здесь наблюдается самый острый конфликт отцов и детей, когда, например, старшее поколение (родители) не успевают отслеживать темп овладения технологиями детьми. И это происходит на фоне быстро развивающихся цифровых платформ, которые включают веб-сайты, мобильные приложения и протоколы, связанные с созданием, комментированием и распространением цифровых медиа. Вместе с тем цифровая адаптация гендерного поведения молодых людей рассматривается несколько поверхностно: либо цифровые технологии это источник сексуальной опасности/риска, либо это пространство для самовыражения. Однако гетеронормативные идеалы, которые часто

фиксированы в фото, эмодзи, отражают расовое, гендерное, возрастное и классовое неравенство. Следовательно, в такой адаптации прослеживается не только формирование дискурса молодого поколения о властных отношениях [11; 12], но и одновременно формирование в цифровой среде основ гендерного поведения, что отражает особенности мифологического среза менталитета молодежи [7; 9]. То есть особенности цифровой адаптации не следует рассматривать в качестве некоторого устойчивого автономного среза культуры, которые одновременно формируют и субъекта общественных отношений, и некие институты культуры, стоящие над субъектом. Цифровая специфика социализации молодежи выступает гранью ее включенности в имеющиеся структуры. Следует согласиться с выводами современной социальной философии о том, что исследование гендерных категорий в пределах онтологии проявляет наиболее существенные изменения состояния общественного сознания [9]. Поэтому, например, феминистские тенденции в констатации «культуры изнасилования» как фактического закрепления неравенства по гендерному признаку на самом деле способны формировать общий универсальный фон, который воспроизводится молодым поколением. Гендерное неравенство и связанные с этим деструкции детерминированы не визуальным рядом цифровых технологий, а имеющимися формами социальной дифференциации [13].

Сложность сочетания «человеческого» и «нечеловеческого» часто сегодня фиксируется через ассамбляжи. То есть складывается тенденция смены субъекта отношениями вовлеченности, которые предстают как относительные связи самого различного: цифровых технологий, человеческого общения, гендерные дискурсы, нормативность и т. д. Именно ассамбляжи мыслятся в качестве активных участников формирования цифровой культуры молодежи, а сама молодежь тогда предстает как часть сложной сети ассамбляжей, которые трансформируют, воспроизводят общественные отношения. Современные социально философские исследования даже склонны рассматривать теорию ассамбляжей в качестве новой формы материализма. Но изначальный синкретизм идеального и материального принципиально отличен, например, от материальности базиса как совокупности производственных отношений.

Заключение

Анализ современных теоретических разработок по проблемам адаптации молодого поколения

убеждает в невозможности вытеснения активной роли человека как носителя общественных отношений любыми конструктами. Структуралистская концепция во многом вырастает на критике редукционизма в марксистском анализе общества. Так, новая философия М. Деланды претендует на недопустимость сведения общества как к совокупности независимых индивидов, так и к некоторой системе социальных институтов, структур, которые формируют этих индивидов. Но одновременно начинает формироваться новая форма редукционизма: всё социальное, включая человека, поглоща-

ется сетью ассамбляжей. Это логичное следствие отрицания субъекта в пользу субъективности [3]. Особенности цифровой культуры молодежи как конкретная форма социальной адаптации между тем доказательно показывают, что обе формы редукционизма — от внешнего к внутреннему как традиционная для принципа материалистического понимания истории, так и предлагаемая постструктурализмом схема: от дискурса к внешнему — малоэффективны в актуальном анализе такой социальной страты, как молодое поколение.

Список источников

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М. : АСТ, 2006. 800 с.
2. Деланда М. Новая философия общества. Теория ассамбляжей и социальная сложность / пер. с англ. К. С. Майоровой. Пермь : Гиле Пресс, 2018. 170 с.
3. Делез Ж. Фуко / пер. с фр. Е. В. Семиной ; вступ. ст. И. П. Ильина. М. : Изд-во гуманитар. лит., 1998. 172 с. (Французская философия XX века).
4. Жилина В. А. Кризис культуры как предмет философской рефлексии // Вопросы культурологии. 2014. № 8. С. 98–102.
5. Жилина В. А. Культура как развертывание разумности человека // Вопросы культурологии. 2009. № 7. С. 12–16.
6. Жилина В. А. Парадигма коммуникативного аспекта образования // Философия образования. 2009. № 3 (28). С. 189–195.
7. Жилина Е. А., Жилина В. А. Самозамкнутость идентификации современного человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 10 (468). С. 24–30.
8. Жилина В. А. Социотехническая системность и универсальность современной инженерии: Homo Technology // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. 2023. Т. 21, № 1. С. 109–117.
9. Иванова Ю. В. Историко-философский подход в изучении гендера как метафоры и социальной стратификации // Омский научный вестник. 2007. № 1 (51). С. 80–83.
10. Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 г. М. : АСТ, 2006. 224 с.
11. Сокулер З. А. М. Фуко. История сексуальности // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2007. № 1 (18). С. 119–196.
12. Фуко М. История сексуальности. Т. 3: Забота о себе / пер. Т. Н. Титова, О. И. Хома. URL: <https://predanie.ru/book/221392-iii-zabota-o-sebe-per-t-n-titova-o-i-homa/> (дата обращения 10 февраля 2026г).
13. Bhana, D. Gender, Sexuality, and Young People's Digital Cultures // Bhana, D. (eds) Gender and Young People's Digital Sexual Cultures. Studies in Childhood and Youth. Palgrave Macmillan, Cham, 2025. https://doi.org/10.1007/978-3-031-86358-5_1
14. Kim C. Y. Young People's Views of and Responses to Socioeconomic Inequality: Self-Oriented Accommodation, Sceptical Resistance and Knowing Resignation // Journal of Applied Youth Studies. 2025. Vol. 8, no. 3. P. 401–421. <https://doi.org/10.1007/s43151-025-00159-0>

Информация об авторе

Т. Л. Никулина — проректор по стратегическому развитию и экономике.

Information about the author

T. L. Nikulina — Vice-Rector for Strategic Development and Economics.

Статья поступила в редакцию 03.02.2026; одобрена после рецензирования 03.03.2026; принята к публикации 15.04.2026.

The article was submitted 03.02.2026; approved after reviewing 03.03.2026; accepted for publication 15.04.2026.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.